

Сага «Про двинутый космонавт»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

by Сэм-младший

Сэм младший

Про двинутый космонавт. Сага

«Автор»

2026

младший С.

Про двинутый космонавт. Сага / С. младший — «Автор», 2026

Официально заявляем: при создании этой книги ни одна настоящая сколопендра не пострадала. Чего нельзя сказать об экипаже космического судна. Основная часть выжившего экипажа — это не вымышленные персонажи. Это мои друзья, и они все еще живы и здоровы. Книга основана на реальных событиях, только слегка преувеличена в художественном плане. Ну, может, самую малость. Я еще до конца не протрезвел, а Системщик Алексей до сих пор переживает после того, как случайно превратил повара в жидкое желе. Добро пожаловать на Гамма-Скорпикор! Планету, где стометровые черви пожирают штаны на ходу, а деградировавшие инопланетные шопоголики красят челюсти помадой и послушно стоят на фейсконтроле в элитный ночной клуб. Вы всё ещё думаете, что человечество летит к звёздам ради великих научных открытий? Забудьте. Мы летим туда, чтобы посреди космической глуши снова построить курорт Монако. Только теперь наши постоянные клиенты никогда не просят сдачи.

© младший С., 2026

© Автор, 2026

Сэм младший

Про двину́тый космонавт. Сага

16+

Аннотация

Официально заявляем: при создании этой книги ни одна настоящая сколопендра не пострадала. Чего нельзя сказать об экипаже космического судна. Основная часть выжившего экипажа — это не вымышленные персонажи. Это мои друзья, и они все еще живы и здоровы.

Книга основана на реальных событиях, только слегка преувеличена в художественном плане.

Ну, может, самую малость. Я еще до конца не протрезвел, а Системщик Алексей до сих пор переживает после того, как случайно превратил повара в жидкое желе.

Добро пожаловать на Гамма-Скорпикор! Планету, где стометровые черви пожирают штаны на ходу, а деградировавшие инопланетные шопоголики красят челюсти помадой и послушно стоят на фейсконтроле в элитный ночной клуб. Вы всё ещё думаете, что человечество летит к звёздам ради великих научных открытий? Забудьте. Мы летим туда, чтобы посреди космической глуши снова построить курорт Монако. Только теперь наши постоянные клиенты никогда не просят сдачи.

г. Новосибирск.

Издательство где-то рядом, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Пролог. Мясо горит молча.

Глава I. Радости интуитивных ремонтов.

Глава II. Все хорошо. Летим дальше

Глава III. Первопроходец

Глава IV. Автономный аппарат «Славик»

Глава V. Жизнь входит в берега.

Глава VI. Операция «Любовь под куполом».

Эпилог. Постоянные клиенты не просят сдачи.

Пролог. Мясо горит молча.

Бесчисленное множество зевак окружало посадочный порт космического судна «Неудачник» в надежде увидеть привычный аттракцион — крушение еще при взлете. Иван вступил на трап корабля последним, пропуская вперед своих собратьев, ибо в предыдущих попытках почему-то именно последний член экипажа оставался в живых. Конечно, об этом знали все, и такой расклад никого не устраивал, но толпа нехотя уступала место на трапе капитану корабля.

Спустя несколько минут громко квакали двигатели, поднимая судно с поверхности. Очень плавно пристав от земли, корабль неторопливо начинал первый этап взлета. Захватывающе проворачивались работающие сопла, синее пламя которых, казалось, плавил даже воздух, изрыгая столбы стремящегося огня на обезумевшие толпы зевак. Одни из них с дикими криками в горящем пламени пытались себя потушить, другие им помогали, но находились и те, которые горели молча, понимая, что сделать уже ничего нельзя. Провожая глазами пушечное мясо, Иван мучительно обкусывал указательный палец — ведь именно этим пальцем при взлете он должен был нажать кнопку огневых запирающих сопел.

Прощался и экипаж корабля. Задумчиво провожая глазами Землю, они уже точно знали, что не вернуться, а людей, оставшихся внизу, увидят еще очень не скоро. Досадный инцидент с подпаленными зеваками уже ушел на второй план.

Рядом, весь в масле, стоял механик Женька. Из-за грязи было совсем непонятно, человек ли это вообще. Женька издавал странные булькающие звуки — всегда, когда он хотел что-то сказать, он попросту захлебывался моторным маслом. Ему часто делали замечания о том, что небезопасно глотать попусту столько вредных субстанций. Думаю, в итоге мы похороним его в космосе, в стеклянном шарообразном гробике, наполненном трансформаторным маслом, как он всегда и хотел.

А вот и навигатор Роман, хромя на одну ногу, спешит посмотреть на огоньки внизу. Он недавно зацепил ногой капкан, с помощью которого хотел поймать кого-нибудь ради забавы. С Романом всегда приключались веселые истории. Трудно сказать, каким образом он вообще очутился на корабле. Пожалуй, следовало отдать должное его удивительной привычке часто менять работу. На Земле он был популярной личностью: Роман умудрялся за несколько часов официально устроиться и уволиться сразу в нескольких местах. Правда, в последнее время он стал более умеренным — покидал место работы строго перед обеденным перерывом. Его даже показывали по телевизору. Главный канал транслировал передачу о том, как юный пилот пассажирского самолета, открыв люк, распустив парашют и зажав бутерброды под мышкой, решил сменить место работы прямо в процессе полета.

— Да уж, жарковато им там, — произнес Роман, разглядывая бегающий внизу уголек.

— Кто бы мог подумать, — Иван пытался найти слова соболезнования и при этом не попасть под подозрение. — Нам тоже больно расставаться с ними.

После недолгого молчания капитан покраснел, а заметив, что на него после этого обратили внимание, покраснел еще сильнее.

Глава I. Радости интуитивных ремонтов.

Корабль сломался. Закипел от повышенной температуры двигательный отсек. Это произошло в результате неправильной комбинации нейтральных и положительно заряженных частиц — системщик Алексей перепутал данные. Он начал хаотично вводить разные варианты, опираясь исключительно на интуицию. И поначалу все шло вроде бы терпимо: графики медленно выходили на номинальный режим. Но нервы не выдержали. График приостановился и не хотел никак приближаться к заданному уровню. Можно было попробовать еще одну комбинацию, но... Схватив пульт управления, Алексей с яростью начал колотить рабочую поверхность, сопровождая руганью все, что попадалось под удары.

Разбив нежную консоль из тонкого пластика, специально рассчитанную на уютные прикосновения, он немного успокоился. Посмотрев на индикатор аварийности, Алексей обрел стеклянные глаза, молча достал из бара бутылку бренди, выпил ее до последней капли и упал лицом прямо на сломанную аппаратуру.

Тревожный спикер вопил о неизбежной потере скорости, энергии и всех параметров сферы жизнедеятельности. Часть глупого экипажа, не раздумывая, начала прыгать в открытый космос.

— В рот мне ноги, что же делать-то! — капитан Иван растерянно глядел на пролетающие мимо иллюминатора задыхающиеся тела команды.

Один из пролетающих, внезапно поняв свою ошибку, прильнул лицом к внешней стороне иллюминатора, жадно вдыхая вакуум и как будто прося о помощи. Капитан тут же злобно ткнул указательным пальцем в стекло, целясь прямо в лицо уже почти задохнувшемуся коллеге:

— И кто же теперь, по-вашему, ремонтировать корабль будет?!

Покосившись на слегка недоумевающих выживших собратьев, Иван немного успокоил их:

— Ладно вам, чем больше спрыгнет, тем лучше — у нас воспроизводство кислорода упало в два раза. Поэтому, Славик, давай, объяви группе палеонтологов и прочих земледельцев, что прилетел вспомогательный корабль. Скажи, что он забит останками космических крабов, которых нужно срочно исследовать. Мол, он пришвартовался к нам через шлюз и готов принять всех на борт. Организуй им голограмму корабля, чтобы поверили. Открой им проход, пусть идут навстречу новому. Все равно от этих дармоедов никакого толку.

— А что, если они догадаются?

— Славик, зачем столько глупых вопросов? Тогда тупо ликвидируй их из плазмы. Только обшивку не поцарапай! И не надо на меня так смотреть. Да, и еще: женщинам посимпатичнее вели остаться на борту, типа они пойдут второй партией. Задание сделаешь — все хлопают в ладоши, Славик получает пряник.

Капитан вынул из внутреннего кармана портсигар и покрутил им перед Славиком. Славик довольно заулыбался. За папироску из какой-то хитрой травки, которой однажды угостил его капитан, он был готов на всё. Через некоторое мгновение парень слегка обмяк, став похожим на вялого зомби. Казалось, из его приоткрытого рта даже текли слюни. Глаза наливались красным оттенком, а внутри уже ждала своего выхода агрессия — нужен был лишь приказ. Это хороший признак: в таком состоянии он легко отрубит себе, к примеру, палец. Другие части тела, возможно, побоится, но палец — запросто. Значит, все в порядке, справится.

Спустя несколько часов на территории «Неудачника» играла живая и радостная музыка. В центральном зале звонко цокали бокалы с алкоголем, пахло табачным дымом. Вечеринка в честь «спасения» продолжалась, перейдя на этап любимого шоу. Главным героем аттракциона был нетрезвый Сэм — он всегда был подшофе и соглашался на любые авантюры. На Сэма надели прочный и свободный для внутренних движений скафандр, закрепили распорками цепи, сунули во внутренний карман фляжку с виски и выкинули в открытый космос.

Цепь не давала Сэму оторваться от корабля. Основная задача героя заключалась в том, чтобы по этой цепи, подтягиваясь на руках, добраться обратно в течение получаса. Иначе в скафандре просто закончился бы кислород. В зале оживленно работал тотализатор. Славик поставил последние деньги на летальный исход, поскольку в этот раз, не предупреждая Сэма, цепь растянули очень далеко — так, что визуально бедолагу даже не было видно. В целом все надеялись, что Сэм вернется, ведь он всегда доставлял радость окружающим.

Огромный космический объект с болтающимся на длинной цепи человеком в скафандре, похожим на хвост воздушного змея, медленно двигался в сторону незаметной планеты, дрейфующей по орбите неизвестного солнца.

Славик всхлипывал в темном углу, вдали от пьяной толпы обезумевших людей. Он проиграл все деньги. Сэм все-таки вернулся, обрушив все ставки тотализатора, и его успешно затащили в трюм. Однако в результате кислородной голодовки мозг Сэма был наполовину разрушен, и теперь его поведение напоминало повадки трехлетнего ребенка. Но окружающим от этого стало еще веселее, ему даже дали новое прозвище — Сэм-младший.

Глава II. Все хорошо. Летим дальше.

Биологическое утро застало капитана мерцанием информационного стенда в каюте. Космическое судно вышло на заданный режим постоянного ускорения. Рассчитанный маршрут полета был успешно скорректирован в связи с неисправностями, возникшими из-за деятельности системщика Алексея, и более не вызывал опасений. Намеченная солнечная система, казалось, уже улыбалась, приветствуя новые организмы.

Иван хмуро стриг ногти и изучал характеристики полета, а также параметры автоматизированной системы избегания столкновений с крупными объектами, витающими в глубоком космосе. Полет должен был занять сотни лет в земном исчислении; без криогеники вероят-

ность достижения маршрута через несколько поколений оставалась крайне низкой. На изучении корректности сложных параметров криогенных камер капитан сомкнул глаза.

Ему снился приятный бриз новой планеты. Будто он стоит на холме с гордо поднятой головой и с прищуром смотрит на красно-оранжевое солнце, освещающее неземную красоту поверхности. Чистейший воздух обдувает волосы. Какие-то зеленые человечки внеземной расы, выстроившись в ряд, периодически падают ниц, показывая свою покорность перед прибывшими людьми и считая их сверхсуществами. Несколько человечков уже подносят бокалы с выдержанным бурбоном, а один из них стесненно и незаметно протягивает Ивану бесплатный абонемент на год в местный бордель с лучшими куртизанками.

И вот он уже в борделе с красавицами зеленоватого цвета. Капитан уже привык к такой расцветке, она ему даже нравится. Одна из них кормит его местным виноградом, другая протягивает бокал, играет приятная музыка... И тут ни с того ни с сего одна из красавиц хватает нож и с криком: «Долой пирата!» вонзает его в ногу размякшего от удовольствий Ивана...

Подскочив со стула и спросонок сильно ударившись головой об острый край металлического штыря, капитан заорал:

— Черт побери! Сэм! Какого дьявола?!

Сэм-младший, еще не отошедший от частичной парализации мозга, тем временем, пока спал капитан, заполз в каюту. Подумав, что нога капитана — это вражеский пират, он вонзил в нее «шпагу» (то есть ножницы, которые нашел на полу). Иван со всего маха пнул Сэма, но при этом взвыл еще раз, не сообразив впопыхах, что пинает именно больной ногой.

— Да чтоб тебя разорвало!

Сорокашестилетний Сэм-младший сначала заплакал, а потом его плач перешел в оглушительный ор. Ивана в бешенстве на несколько секунд охватила мысль воткнуть в голову Сэма огромный и острый кинжал, но, очнувшись от боли, он взял себя в руки.

— Ладно, Сэм, все, хорош. На вот, держи жвачку и больше не нападай на меня, хорошо? А вот на Варвару, кстати, можешь напасть — она очень плохой пират.

Капитан протянул Сэму-младшему жвачку. На Варвару у него был зуб: она уже много раз отказывала ему в близости под любым предлогом, при этом практически не отказывая никому из экипажа — и даже Сэму, когда тот еще был вменяем.

Сэм-младший тут же замолчал, кивнул головой, радостно ухватил жвачку в одну руку, ножницы в другую и с веселым улюлюканьем выполз из каюты в поисках нового интересного задания по устранению вражеских пиратов. Спустя несколько минут по коридору корабля разнесся дикий женский крик, а затем — плач Сэма-младшего.

Через некоторое время и Варвара, и Иван лежали на медицинских кушетках, немного кайфуя от легкой доли анестезии и наблюдая, как органические заплатки медленно проникают в их израненные ноги.

— Бедная Варвара, и тебе тоже досталось, ох уж этот Сэм... — Капитан решил, что это его шанс немного сблизиться, и попытался его использовать.

В ответ, увидев средний палец руки Варвары, он сконфузился. Но, немного подумав, незаметно прибавил количество наркотической анестезии в аппарате девушки. «Чуть позже еще раз поинтересуюсь», — решил Иван.

Роман шел по коридору в наушниках, напевая под нос песенку и слегка жестикулируя руками, будто выступал перед зрителями. Была объявлена команда всему экипажу собраться в зале криогенных камер для вхождения в анабиоз. Это была неприятная, но необходимая процедура сохранения организма в процессе предстоящего длительного полета. Роман пытался любыми способами её оттянуть, хотел поднять себе настроение перед унылым процессом и слишком увлекся музыкальными находками. Завывая куплет, задумавшись о смысле песни и немного закатив глаза на кульминации, он вошел в зал.

Стояла гробовая тишина. В зале никого не было.

— Святые угодники, опоздал!

Роман побледнел. Все камеры были уже закрыты. Все уже спали.

Сперва его охватила паника. Он вспомнил, что благополучно уснул на лекции по настройке криогенеза, где как раз рассказывали, как можно в порядке правильной эксплуатации законсервировать самого себя. Теперь его участь — лететь очень долго, в абсолютном одиночестве, в тишине, и сдохнуть либо от старости, либо от скуки. Либо же психануть, наугад выбрать настройки и задохнуться в камере, если ошибся в параметрах.

«Да как же они могли про меня забыть!» — Роман от злости схватил стоящий рядом стул и начал долбить им по первой попавшейся камере, в которой, кажется, лежал главный повар.

— Чтоб ты протух там, падла! — Еще серия ударов. — Проснись, тварь!

Бесполезно. Камеры были прочные и герметичные. Немного подумав, Роман решил действовать тоньше: судорожно нажимая разные кнопки, он попытался вручную разбудить хоть одного из членов экипажа. После хаотичных нажатий со свистом медленно открылась камера главного повара, из которой сначала вытекла гелиевая субстанция, а затем — желе из остатков самого повара. Не настроив правильный режим, Роман устроил бедняге катастрофу: того просто разорвало давлением внутри капсулы, и его тело мгновенно превратилось в жидкую кашу.

Роман с досадой посмотрел на лужу из коллеги и с перекошенным от злобной улыбки лицом ринулся к следующей камере — терять все равно было нечего.

Следующая смерть произошла, судя по осмотру Романа, в результате неправильного перераспределения кислорода при размораживании. Легкие несчастного просто разорвало вместе с грудной клеткой.

Над третьей камерой Роман приостановился в раздумье. На его щеке показалась слеза — это была Варвара, он был близок с ней. Скатившись по стене на пол, Роман понял, что не в силах продолжать эксперимент. Это никуда не годилось, это было неправильно...

— Твою дивизию, Роман, это что за кошмар ты тут наделал?!

В зале стоял Андрюха. Немного округлив глаза и пошатываясь с похмелья, он хлебнул из горлышка отменного бурбона и добавил:

— Мы кого варить жратву-то теперь заставим? Или тебе не понравилась последняя лазанья главного повара, и ты решил ему отомстить?

Роман недоумевая уставился на Андрюху:

— Я... я не понимаю... я думал, все уже уснули...

— Как видишь, чувак, я не уснул, — Андрюха сделал еще глоток. — Просто после вчерашней вечеринки я хотел похмелиться и немного поиграть в приставку. Вместо себя я отправил свою голограмму на криогенез, чтобы никто не потерял. И твою заодно, чтобы забить косячок на двоих... Одному-то скучно.

Через полчаса приятели, настроив камеры перед сном, весело допивали бурбон и вдыхали вредные пары токсина ВВК5, наслаждаясь бездонными просторами космоса у иллюминатора.

— Думаю, мы проснёмся с диким похмельем лет через двести...

— Хе-хе-хе. Не-е, это хороший бурбон, я его сам варил...

— Хе-хе-хе. Может, вместо глюкозы настроить подачу бурбона в кровь, пока мы спим?..

— Хе-хе-хе, а вместо кислорода — пары токсина...

— Хе-хе-хе. А прикинь, если бурбон закончится, а мы такие — хопа, еще хочу, а пошевелиться никак... Облом...

— Облом...

— Может, из кого-нибудь еще желе сделаем? Какие ты кнопки там нажимал?.. Мне вон тот с бородой никогда не нравился...

— Чего-то я не помню, натывал что-то...

— Слушай, может, Варвару разбудим? Ничего так она. Накачаем её спиртом, туда-сюда, в баньку с ней сходим, а потом баиньки...

— Хмм... Давай!

Глава III. Первопроходец.

Коля открыл глаза. Мутное сознание пыталось осознать происходящее. Вместе с тем болевые ощущения по всему телу впились иголками, казалось, даже во внутренности, высвободив рвотные позывы. Резкая боль в глазных яблоках заставила вернуть веки в привычную темноту.

Колкий толчок капсульного механизма выкинул голое тело Коли на пол вместе с остатками слизи и жидкости. «Кажется, пробуждение. Или я еще сплю?» Валяясь на полу, Коля боролся с болью и потерей сознания. Еще раз прищулив глаза, он уставился сперва в пол, затем, немного сосредоточившись, попытался сфокусироваться на панели управления своей криокамеры, освещаемой тусклыми огоньками.

Все показатели пробуждения были в норме. Это означало, что он скоро придет в себя полноценно. Мозг не поврежден, нервная система сохранилась, и ждать сюрпризов в виде паралича или закупоривания кровеносных сосудов не придется. Система подготовки мышечных импульсов, «разогрев» нейронных связей и прочих показателей перед пробуждением сработала отлично. Коля выдохнул напряжение и через несколько минут уже изучал окружающее пространство.

А еще через несколько минут он всю танцевал чечетку на криокамере соседа, показывал голый зад криокамере капитана, справил малую нужду на криокамеру Варвары (она ему тоже отказала) и нагадил возле криокамеры какого-то сотрудника, с кем незадолго до криосна повздорил, ювелирно рассчитав правильный угол падения тела того после пробуждения.

Следующим по графику пробуждения был капитан. Весь облеваный, не сдержав перенапряжения, он уже расслабился и, лежа на полу, вымученно улыбался Коляну.

Спустя еще некоторое время в зале снова всю работал тотализатор. По очереди просыпающиеся благодаря корректным настройкам члены экипажа приходили в себя и делали ставки на следующего. Кто-то ставил на полную парализацию очередного коллеги, кто-то — на полное оживление. Колян поставил на то, что у просыпающегося должен отказать параметр сохранения кожного покрова и пострадавший выпадет с оголенной мышечной структурой в смертельных судорогах.

Потихоньку приходя в себя, большая часть живого экипажа переключалась на события вне криогенного зала. Очнувшиеся подтягивались в шлюз управления, откуда Андрей с Романом уже переводили данные системы навигации, переключая режимы оцифровки различного рода данных. Капитан непроизвольно облизывался, массировал интимные места и смотрел на задницу Варвары. Почувствовав, что механик заподозрил его в безответственности, капитан нахмурился и бросил:

— Чего уставился, пиздюк масляный?

Женька булькнул недовольно в ответ, но, как всегда, поперхнулся и закашлялся.

— Итак, господа. Есть как хорошие новости, так и плохие, — Андрюха уже подводил итоги.

— Давай с плохой, — булькнул Женька и снова зашелся в кашле.

Все замолчали и уставились напряженно на навигатора в ожидании. Кто-то громко чихнул и тут же получил за это подзатыльник.

— Плохая новость... Даже не знаю, как лучше об этом сказать.

— Не томи! Выкладывай! — кто-то крикнул из зала, и народ начал нервничать. Капитан даже перестал массировать причиндалы, непроизвольно оттягивая их от себя в напряжении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.